

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Пракапович Нины Владимировны, представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. - Всеобщая история, на тему "Государственная политика в сфере образования в Республике Филиппины (1946-2020-е гг.)"

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2.- Всеобщая история, подготовленная Н.В. Пракапович, представляет собой, по оценке оппонента, серьезную и успешную попытку сформулировать и решить нетривиальную исследовательскую задачу. Это, в полном смысле слова, самостоятельный, оригинальный научный труд.

Политика властей Республики Филиппины в сфере образования интерпретируется диссертантом как сумма идей, методик и действий, посредством которых правящая (по факту – олигархическая) элита выражает, применительно к упомянутой сфере и на различных поворотах новейшей истории, свое понимание национальных интересов и намерение отстаивать данное понимание.

В совершенстве владея, наряду с английским языком, государственным языком *филиппино* и опираясь на опыт дипломатической работы в стране в течение нескольких лет, Н.В. Пракапович постоянно помнит о местной специфике. В том числе – о Филиппинах как главном оплоте католицизма в Азии со времен Великих географических открытий и до наших дней; как о бывшей колонии двух западных держав, сначала Испании, а затем и США; как об арене национально-освободительной революции 1896-98 гг., впервые в мировой истории низложившей на Востоке колониальный режим.

И, конечно, как о стране, где национально-государственное самоопределение совершается во второй половине XX – начале XXI вв. под влиянием череды внутривластных потрясений, неоднократных смен экономических курсов и приоритетов в международных делах.

Как следует из текста, все перечисленные моменты, прямо и косвенно воздействующие на деятельность государства в сфере образования, учитываются автором самым тщательным образом.

Впечатляет и то, что исследование выполнено с привлечением значительного массива источников и документов, до сих пор не попадавших в поле зрения отечественных специалистов.

Отдельные аспекты той проблематики, которая привлекла внимание Н.В. Пракапович, освещались ранее и в зарубежных, и в отечественных публикациях. Однако столь комплексно охватить всю избранную тему в тех временных рамках, которые она себе наметила, пока не удавалось, насколько может судить оппонент, никому.

Сказанного должно быть достаточно, чтобы удостоверить **новизну и актуальность** этой работы – не говоря о высокой степени самоотдачи и научной добросовестности, с которой она выполнена.

Объект, предмет и задачи диссертационного исследования сформулированы четко и корректно.

Практическая значимость состоит в том, что полученные в ходе исследования выводы могут быть учтены как в обобщающих трудах, посвященных вопросам истории и культуры Юго-Восточной Азии (ЮВА), так и в специальных работах по отдельным странам этого региона. Фактологический материал и оценки, содержащиеся в диссертации, могут быть полезны при подготовке лекционных курсов, посвященных истории и культуре современных Филиппин, а также в учебных пособиях и лекциях по истории стран Азии и Африки.

Структура работы определяется последовательностью процессов и событий, рассматриваемых в ней, и не вызывает возражений.

Глава первая открывается обзорными описаниями и оценками результатов двух несхожих вариантов колониальной политики в сфере образования – испанского и американского. Далее следует характеристика официальной образовательной политики периода автономии, призванного

подготовить страну к обретению независимого статуса. Как верно отмечает автор, в тот период местное руководство в лице Мануэля Кесона и его сподвижников стремилось дополнить американскую проповедь демократии, обращенную к юношеству, установкой на воспитание законопослушных, добропорядочных и богобоязненных граждан – давая понять, что она в большей степени отвечает духу исконно-филиппинской культуры и в силу этого более чем уместна в эпоху независимости. Анализируя эту коллизию, диссертант подчеркивает: в данном случае следует говорить не столько об апелляции к неким традиционным, доиспанским ценностям, сколько о симптомах отката к доминантам учебного и воспитательного процесса как раз испанских времен (т.е. к вещам, которым американцы, казалось бы, не сочувствовали).

Эта тенденция получает дальнейшее развитие в первые же десятилетия независимости, когда к воспитанию подрастающего поколения в духе антикоммунизма и противодействия свободомыслию в студенческой среде активно подключают церковь.

Фиксация подобных явлений не мешает Н.В. Пракапович отдать должное достижениям Филиппин в тот же период в борьбе с неграмотностью, небезуспешным попыткам практиков народного образования усилить акцент на трудовое обучение школьников, поддержать на достойном уровне высшее образование (в частности, в области агрономии и общественных наук). С учетом данных, собранных и систематизированных автором, репутация Филиппин как *образовательной столицы ЮВА*, приобретенная в 1950-е и 1960-е годы, выглядит вполне заслуженной.

Глава вторая посвящена проблемам, вызванным нестыковками между курсом, которого государство придерживалось в 1960-х годах, с одной стороны, в сфере экономики, а с другой – в сфере образования.

Указывая на истоки этих противоречий, автор констатирует: представление о высокой образованности как о социальном лифте, культивировавшееся еще американской колониальной администрацией,

претворялось у филиппинской молодежи в повышенную тягу к гуманитарному знанию, а далее – к профессиям, открывающим «путь наверх», в юриспруденцию, политику или бизнес. Обратной стороной этой тенденции становился дефицит технических кадров высокой квалификации, необходимых для развития трудоемких промышленных и сельскохозяйственных производств – без которых снизить остроту безработицы в низших слоях населения, все более ощутимую по причине бурного демографического роста, было вряд ли возможно. Не будучи нейтрализованы тем или иным образом, дисбалансы, возникавшие в сфере образования, грозили в недалекой перспективе не только стагнацией экономики, но и политической дестабилизацией – которая и обозначилась с наступлением 1970-х гг. вполне отчетливо.

Таков контекст, в котором автор анализирует усилия руководства страны по изменению предпочтений населения в сфере образования, включая попытки переориентировать основную массу филиппинцев на получение более «приземленных» профессий, не требующих высокой квалификации и в то же время востребованных за рубежом. Подобные соображения и меры, обусловленные ими, вылились после 1972 г. (когда Фердинанд Маркос, занимавший с 1965 г. пост президента страны, наделил себя диктаторскими полномочиями и призвал к строительству «нового общества») в стратегию *экспорта рабочей силы*.

Как справедливо отмечено в диссертации, подготовка персонала, соответствующего запросам глобального рынка труда, отнюдь не была у Ф. Маркоса чем-то вроде идеи фикс. Более того, изначально он нацеливался на поддержание высоких стандартов образования, на расширение доступа к нему и на подъем национального самосознания. Тема важности национально-государственного строительства так или иначе затрагивалась в учебных пособиях по самым разным предметам. Большое внимание уделялось языковой политике, проводившейся в духе компромисса между продвижением языка *филипино* (в рамках усилий по сплочению нации) и

продолжающимся использованием английского, необходимого филиппинским трудовым мигрантам за рубежом.

Обрисовав эту ситуацию, Н.В. Пракапович приходит, однако, к выводу о том, что в конкретных обстоятельствах второй половины 1970-х – начала 1980-х гг. соблюсти разумные балансы между разнонаправленными факторами, влиявшими на выработку государственного курса в сфере образования, не удалось.

Противоречия между технократами-рыночниками, приближенными к Ф. Маркосу, и их националистически настроенными оппонентами; попытки международных финансовых институтов влиять на исход этих споров (вплоть до финансирования выпуска учебных пособий, представлявших выход на глобальные рынки, включая рынок труда, как заведомое благо для Филиппин); последовательное наращивание связей местной олигархии с транснациональными корпорациями – все это в совокупности закрепляло курс на экспорт рабочей силы как составляющую долгосрочной политики государства.

В рамках такого поворота те многочисленные перекосы в сфере образования, на которые обращает внимание диссертант (как, например, «смягчение» антиколониальных нарративов в преподавании гуманитарных дисциплин или явное предпочтение, отдававшееся в государственных вузах английскому языку в противовес *филиппино* при изучении точных наук) выглядели вполне закономерно.

Глава третья посвящена особенностям образовательных процессов в период после падения режима Ф. Маркоса (1986). Оценивая политику в сфере образования при каждом из лидеров, возглавлявших страну со второй половины 1980-х годов и вплоть до наших дней, Н.В. Пракапович анализирует и оценивает их заинтересованность в выстраивании качественной системы образования и проведении сбалансированной языковой политики, глубину или поверхностность их представлений об общенациональных задачах и ориентирах.

Из всех вариантов государственной политики в сфере образования, опробованных в это время, детального анализа заслуживает лишь стратегия Фиделя Рамоса (1992-98). Его предшественница Корасон Акино (1986-92), сосредоточившись на критике своего политического оппонента Ф. Маркоса, винила его во всем вплоть до упадка образования из-за насаждения в школах и вузах «культы страха» перед верховной властью. На деле подобные подходы вели не к демократизации народного просвещения, а к утрате элементарного контроля над учебными программами со стороны властей.

Ф. Рамос же был и остается единственным президентом, попытавшимся упорядочить политику в сфере образования, привести ее в соответствие с национальными интересами, сделать ставку на подъем промышленности и подготовку квалифицированной рабочей силы среднего звена. Хотя Ф. Рамос и признавал целесообразность продолжения экспорта рабочей силы, его курс на индустриализацию, по мнению Н.В. Пракапович, давал надежду на то, что Филиппины, пусть и не сразу, сумеют уменьшить зависимость национальной экономики от трудовой миграции, а в конечном счете и от диктата международных финансовых институтов, затягивавших страну в долговую ловушку. Однако ни Джозеф Эстрада (1998-2001), ни Глория Макапагал-Арройо (2001-2010) не пошли по стопам авторитетного предшественника. С их приходом к власти четко обозначился разворот в сторону развития сектора услуг и аутсорсинга бизнес-процессов, не требующих ни особой квалификации работников, ни высоких бюджетных затрат на образование.

В целом, можно согласиться с тезисом автора о том, что последующий период, вплоть до начавшегося в 2022 г. президентства Фердинанда Маркоса-младшего, отличается общим снижением качества государственного образования, сокращением масштабов возлагаемых на него задач в социально-экономической, политической и культурной сферах, сиюминутностью и однобокостью подходов к их решению, упрощением учебных планов и отсутствием преемственности в образовательной политике.

Данная глава побуждает задуматься об коренных особенностях той *неоколониальной модели обучения*, которая в начале XXI в. тем или иным способом навязывается целому ряду стран глобального Юга. Пример Филиппин – наглядная иллюстрация того, как у поборников данной модели чем дальше, тем больше притупляется понимание реальных проблем их собственной страны – вплоть до потери способности критически взглянуть на результаты своих усилий и хоть в чем-то отойти от привычного курса.

Говоря о том, чего, с точки зрения оппонента, не достает в этой объемной и содержательной работе, обратил бы внимание автора на два момента. Во-первых, революция 1896-98 гг. была бы невозможна без появления на Филиппинах целой генерации *иллюстрados* – литераторов, художников, ученых, европейски образованных людей, осознавших свою просветительскую миссию по отношению к обществу. Как и почему это стало возможным в условиях испанского колониального режима? Не слишком пространный, но внятный ответ на эти вопросы был бы в данной диссертации определенно не лишним. Во-вторых, японская оккупация 1942-45 гг., о которой в диссертации говорится мимоходом, заслуживала более пристального внимания. Хотя бы потому, что оккупационные власти подвергли западный колониализм в целом и американский в особенности столь жесткой критике с паназиатских позиций, что филиппинцам поневоле пришлось взглянуть иначе и на своих заморских «хозяев», и на самих себя, и этот «урок истории» имел непреходящее значение.

Как и в любой квалификационной работе, в рецензируемой диссертации встречаются отдельные недочеты и неточности, о которых оппонент сообщил автору. Подчеркну, что общего благоприятного впечатления о работе они никоим образом не снижают.

Статьи, подготовленные по теме исследования, равно как и автореферат, в достаточной степени отражают основное содержание исследования.

Таким образом, заключаю, что текст диссертации "Государственная политика в сфере образования в Республике Филиппины (1946-2020-е гг.)"

отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно пп. 9-14 действующего "Положения о присуждении ученых степеней", утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в редакции от 16 октября 2024 г.). Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2.- Всеобщая история, а ее автор Пракапович Нина Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по упомянутой специальности.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова
В.В. Сумский

" 5 " мая 2025 г.

Контактная информация: 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная 23,
imemoran@imemo.ru; тел.: 8 (499) 120-52-36, 8 (499) 120-65-75.

